

ПУБЛИКАЦИИ

БРИТАНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ АНГЛО-ТУРЕЦКИХ ПЕРЕГОВОРАХ О ВЗАИМОПОМОЩИ ВЕСНОЙ 1939 г.

Публикация В.А. Кузьмина

Захват гитлеровской Германией независимой Чехословацкой Республики, оккупация фашистской Италией Албании и другие агрессивные действия держав «Оси Рим–Берлин» весной 1939 г. вызвали в Европе предвоенный политический кризис. В попытках противодействия распространению германо-итальянской агрессии на Балканы правительства Великобритании и Франции 13 апреля предоставили свои «гарантии» Румынии и Греции и начали переговоры с правительством Турции, приведшие к заключению 12 мая англо-турецкой декларации о взаимопомощи.

Ниже приведен перевод (отдельные, малозначительные исключения оговорены в тексте) части документов дипломатической переписки, которую министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс вел с полномочными представителями Великобритании в Турции и некоторых других странах по вопросу подготовки вышеуказанного соглашения с турецким правительством. Перевод с английского языка выполнен автором публикации по текстам оригиналов, хранящихся в Британском государственном архиве в бумагах Министерства иностранных дел: Public Record Office (PRO). Foreign Office Papers (FO). 424/283/Further Correspondence respecting Turkey/Part 37/January to June 1939.

[R2746/661/67] No.24¹

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 13 апреля) (No.122)

(По телеграфу) Анкара, 13 апреля, 1939

На Вашу телеграмму No.98

Я провел предварительные переговоры с министром иностранных дел. Ссылаясь на параграф 4 Вашей телеграммы, он спросил, почему гарантии, предложенные правительством Его Величества, охватывают только угрозу со стороны Италии и не касаются Германии? Я ответил, что смысл Вашей телеграммы состоит в том, что мы связываем Германию и Италию в единое целое, и что угроза с одной из сторон рассматривается как угроза со стороны обеих.

Но я бы был очень благодарен за инструкции по поводу того, полностью ли предусматривается возможность угрозы Турции со стороны Германии.

---

¹ Нумерация документов, все другие исходящие, входящие и регистрационные номера, круглые и квадратные скобки, фразы на французском языке приведены в полном соответствии оригиналам.

[R 2746/ G] No.25

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара).

(No.106)

(По телеграфу) Форин Оффис, 13 апреля 1939

На Вашу телеграмму No.122 [от 13 апреля: гарантии Турции]

1. Вы правильно истолковали нашу аргументацию.

2. Ситуация опять поменялась из-за решения Правительства Его Величества предоставить гарантии Румынии (см. мою телеграмму No.101).

3. Поэтому Вы можете проинформировать министра иностранных дел, что прямая гарантия Турции против Германии естественно последует, если, как мы надеемся, Турция согласится, со своей стороны, предоставить гарантии Румынии, так как мы понимаем, что Турция, идя на это, вступит в прямой конфликт с Германией.

4. Если мы предоставим прямые гарантии Турции против Германии, мы будем ожидать, что Турция ответит взаимностью и предоставит гарантии Соединенному Королевству против Германии. Ваш ответ министру иностранных дел совершенно верно представляет мнение правительства Его Величества.

[E 2737/9/44] No. 26

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 14 апреля)

(No.125.Конфиденциально)

(По телеграфу) Анкара, 13 апреля 1939

Правительство Турции согласилось на назначение герра фон Папена послом Германии, но без энтузиазма.

(Копия в Берлин)

[R 2887/661/67] No. 27

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 16 апреля)

(No. 133)

(По телеграфу) Анкара, 15 апреля 1939

На Ваши телеграммы No. 98, No.101, No.106

(Секретно)

Предлагаю перевод устного сообщения, сделанного мне министром иностранных дел Турции 15 апреля: -

“Господство Европы благодаря государствам Оси и поставленное под угрозу существование малых государств противостоят интересам всеобщего мира и интересам Турции, даже если последняя не будет прямым объектом какой-либо угрозы или какой-либо агрессии. Эта проблема все еще является важной из-за того, что возможность итальянского доминирования в Средиземноморье составляет, несомненно, такую же угрозу для Турции, как и для Англии.

“ Эта точка зрения [? которая является] является основной для Турции и ясно показывает совпадение существующей в настоящем конъюнктуры интересов Турции и Великобритании.

“ министр иностранных дел считает, что необходимо сформулировать положения, чтобы определить, без малейшей возможной ошибки, линию поведения, которой правительство Его Величества предлагает следовать перед лицом ситуации, определенной выше.

“ Если Турция с настоящего момента открыто займет [? позицию] против держав Оси, за этим последует, в случае если последние решат начать новую всеобщую войну, концентрация всех оппозиционных сил в [? Проливах] в очень короткие сроки. Эта вероятность побуждает Турцию, которая с этого момента будет переносить все давление Оси, заблаговременно требовать гарантий содействия, которые Англия, а, в конечном счете, Франция и СССР смогут предоставить ей. Это является необходимым элементом подготовки, осуществляемой правительством Турции.

“ Несомненно, для того, чтобы быть готовым достичь принятия решения, отвечающего требованиям сегодняшнего дня, правительство республики должно знать очень точно линию поведения, которой Союз Советских Социалистических Республик предложит следовать в данном случае. В этом отношении, заявления, сделанные по этому поводу правительству Москвы, не дали никаких результатов, которые могли бы пролить свет правительству Турции на данную проблему.

“ С другой стороны, следует отметить, что ответственность, принятая на себя правительством Турции по защите проливов, так тяжела и трудна, что будет невозможно отвести турецкие силы с данного объекта для того, чтобы послать их в помощь Румынии. Кроме того, это не будет соответствовать общим интересам.

“ Следует также опасаться того, что немедленное занятие позиции Турцией против держав Оси может закрепить преобладающее положение за Болгарией и, таким образом, усилить ее непримиримость.

“ На сегодняшний день сохранение балканской солидарности и препятствование проникновению в эту зону влияния Держав Оси является наиболее эффективным вкладом с турецкой стороны в сохранение всеобщего мира, поэтому было бы полезным дать правительству республики закончить выполнение этой ведущей роли.

“ [? Вышеуказанная] точка зрения в настоящий момент может быть сведена к следующему: -

“ 1. Для того чтобы привести подготовленные предложения в соответствие с развитием событий, необходимо дать четкое представление о том, что Турция следует политике, параллельной с английской, или в любом случае, симпатизирует этой политике в общих интересах мира, но Турция заявляет в тоже время, что пока державы Оси не совершат агрессию в Средиземноморье или против Балкан, она будет сохранять нейтралитет.

“ 2. Турция должна предпринять подготовку соглашения относительно британской защиты Проливов против агрессии держав Оси

“ 3. Попытка убедить в сотрудничестве СССР

“ 4. Британская поддержка усилий, предпринимаемых Турцией в установлении различий между Болгарией и Румынией

“ 5. Совместные действия Турции и Великобритании гарантированы взаимной помощью; сообщение правительству Турции схемы, упомянутой в британской памятной записке

“ 6. Хранить в абсолютном секрете предшествующие соглашения, равно как [? переговоры] в этой области. “

(Копии в Париж, Варшаву, Бухарест, Афины, Софию, Белград, Рим и Москву)

[R 2888/661/67] No. 28

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 16 апреля)

(No. 134. Секретно)

(По телеграфу) Анкара, 15 апреля 1939

Моя непосредственно предшествующая телеграмма.

Предлагаю Вашему вниманию следующие замечания в ответе Турции: -

(а) Пункт 1. В общем, министр иностранных дел объяснил, что фразой “ дать ясное впечатление “ он имел в виду впечатление на общественное мнение.

(в) Пункты 2 и 5. Они ясно показывают необходимость информирования правительства Турции относительно кооперации в войне; ссылка к пункту 5 “ схема, упомянутая в британской памятной записке “, является последним предложением параграфа 4 Вашей телеграммы No.98.

(с) Пункт 3. В том же разговоре с Министром Иностранных Дел я действовал в соответствии с Вашей телеграммой No. 118.

Пункт 4. Я проинформировал Его Превосходительство относительно Вашей телеграммы No. 111 и о содержании Вашей телеграммы No. 119.

Пункт 6. Я буду уделять внимание требованию Турции сохранять секретность.

Я показал ответ Турции моему французскому коллеге, который тотчас получил копию. В заключение моей беседы с министром иностранных дел, в ответ на мой вопрос, он подтвердил общую гарантию турецкого сотрудничества в случае войны на Балканах, или в Средиземноморье, или всеобщей войны.

(Копии в Париж, Варшаву, Бухарест, Афины, Софию, Белград, Рим и Москву).

[R 2887/G] No. 29

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара).

(No. 126)

(По телеграфу) Форин Оффис, 19 апреля 1939

Ваша телеграмма No.133 [от 15 апреля: гарантии Турции]

1. Я очень признателен за форму, в которой Вы провели эти деликатные переговоры и за объяснения, содержащиеся в Ваших телеграммах No 134 и 135.

2. Вы можете передать министру иностранных дел, что я был очень удовлетворен тем, что его общая оценка ситуации совпадает с нашей и, что он понимает, что интересы наших двух стран перед лицом общей опасности идентичны. Я отметил из параграфа 8 турецкого сообщения, цитируемого в Вашей телеграмме No. 133, определение роли, которую правительство Турции, находит для себя наиболее подходящей, особенно в соответствии с сохранением балканской солидарности, как определено в параграфах 2 и 3 Вашей телеграммы No.121 и параграфе 2 Вашей телеграммы No. 126. Я, конечно, допускаю, что под балканской солидарностью Его Превосходительство понимает солидарность четырех государств, входящих в Балканскую Антанту и Болгарии. Я искренне соглашусь, чтобы правительство Турции самостоятельно закончило определенную таким образом линию.

3. Я также отметил из пункта 1 резюме турецкой позиции той же телеграммы, что Турция заявляет публично, что до тех пор, пока державы Оси не предпримут агрессию в Средиземноморье или против Балкан, она будет сохранять нейтралитет. Я также сделал вывод из последнего параграфа Вашей телеграммы No. 134, если я его понял правильно, что правительство Турции готово предоставить *секретно* правительству Его Величества далеко идущие гарантии сотрудничества в случае войны в Средиземноморье или на Балканах, даже тогда, когда война явится следствием акта агрессии, происшедшего где-либо, или в случае общей войны.

4. Принимая во внимание ценность декларации, я рассчитываю, что ее ценность будет еще большей, если она будет иметь позитивную форму, а не ту негативную, которую она имеет в настоящее время, а именно, если державы Оси предпримут акт агрессии в Средиземноморье или против Балкан, Турция окажется не в состоянии сохранять свой нейтралитет, если, например, германская агрессия против Бельгии приведет к войне, в которой примет участие Италия и в которую, соответственно, будет включено Средиземноморье. В этих обстоятельствах Италия не может быть технически определена как агрессор и, в соответствии с турецкими условиями, отказ от нейтралитета не может быть выполнен. Мы, конечно, уверены, что это не является намерением Турции, но публичная декларация будет тщательно изучена и на эту очевидную возможность следует обратить внимание. Правительство Турции может приводить доводы по поводу того, что этот вопрос относится к предложенному секретному соглашению, но, откровенно говоря, мне не нравится идея секретного соглашения так же, как и публичной декларации. Более того, правительство Турции может предпочесть избежать несовместимости, которая возникнет из создания публичной декларации, обязывающей Турцию сохранять свой нейтралитет пока державы Оси не предпримут агрессию в Средиземноморье или против Балкан, хотя в тоже время Турция вступила в секретное соглашение, которое налагает на нее обязательства сотрудничества с правительством Его Величества при других обстоятельствах. В любом случае, процедуру принятия публичной декларации, которая не отра-

жает полностью природу достигнутого соглашения и которая завершается секретным соглашением, сложно примерять к нашей парламентской системе. Тем не менее, я признаю желание Турции сохранить формулировку, которая будет ограничивать возможность отказа от нейтралитета в случае войны на Балканах или в Средиземноморье. Поэтому мне пришло в голову, что возможное согласование двух точек зрения может быть достигнуто заменой слов: “ акт агрессии в Средиземноморье или против Балкан “ на следующее: “ акт агрессии, ведущий к войне в Средиземноморье или на Балканах “.

5. Правительство Его Величества придает большую важность прояснению позиции для общественного мнения. Этому очень поможет, если Правительство Турции сможет найти свой путь для принятия этой фразеологии в декларации. В обмен на эту публичную декларацию правительство Его Величества будет готово оказать Турции всю поддержку, которую способно предоставить.

6. Если этот вопрос будет согласован, то формы соглашения будут выработаны в рамках двух предшествующих параграфов.

7. Перехожу к вопросам, которые Вы обрисовали в шести пунктах Вашей телеграммы No. 133: -

Пункт 1. – Вопрос о возможных декларациях со стороны обоих правительств был разрешен в вышеизложенных параграфах 4 и 5. Если, тем временем, возникнет необходимость заявить что-нибудь публично, я предлагаю, чтобы оба правительства придерживались утверждений, что они находятся в тесных консультациях друг с другом и что дискуссии, происходящие между ними обнаружили идентичность взглядов.

Пункт 2. – Предполагаются штабные переговоры. Правительство Его Величества будет готово начать их в самое ближайшее время. В настоящее время штабные переговоры продолжаются с французскими экспертами в Лондоне, и я предлагаю начать параллельные переговоры здесь с турецкой службой атташе так скоро, как это будет возможно. Не связывая французов с переговорами с турецкими экспертами, правительству Его Величества, таким образом, представится возможность обсудить без задержки любые вопросы, вытекающие из англо-турецкой дискуссии, которые могут повлиять на французское сотрудничество.

Пункт 3. – Поскольку Вы действовали по моей телеграмме No.118, правительство Турции отдает себе полный отчет подходу Москвы. Активный обмен мнениями рассматривается как наилучший путь для привлечения на свою сторону Советского содействия. См. телеграмму из Москвы No. 69.

Пункт 4. – Правительство Турции осведомлено из Вашего сообщения о том, насколько я готов поддерживать их усилия и Вы можете подчеркнуть важность, которую правительство Его Величества придает сохранению балканского сотрудничества. Я рассчитываю на министра иностранных дел Турции в том, чтобы он определил, как и где мое вмешательство может быть наиболее полезно. Министр иностранных дел Румынии будет в Лондоне в период с 22 по 25 апреля, как установлено в настоящее время.

Пункт 5. – Относится к моим предложениям в пункте 2.

Пункт 6. – Для сохранения секретности должны быть предприняты все возможные усилия. Тем не менее, будет необходимо ввести правительство Франции в круг наших доверенных.

8. Вам необходимо сообщить без промедления предложения и соображения, выдвинутые в предыдущих параграфах, министру иностранных дел Турции.

(Копии в Софию, No. 73; Рим, No. 210; Афины, No. 35; Белград, No. 108; Бухарест, No. 138; Варшаву, No. 112; Москву, No.78).

[Т 5857/436/384] No. 30

Виконт Галифакс – представителям Его Величества в Берлине, Брюсселе, Будапеште, Лиссабоне, Токио, Вашингтоне и Каире (Междунар. No.22. Лично)

(По телеграфу) Форин Оффис, 20 апреля 1939

Мой междунар. No.17.

1. В ответ на сообщение правительства Турции, правительство Его Величества выражает признание по поводу турецкого отношения.

(а) Объявить публично, что Турция будет сохранять свой нейтралитет, пока державы Оси не предпримут “ акт агрессии в Средиземноморье или против Балкан “;

(в) Предоставить правительству Его Величества секретную гарантию сотрудничества в случае общей войны или в случае, если одна из сторон подвергнется агрессии где-либо.

2. Поэтому правительство Его Величества предлагает, чтобы правительство Турции заменило слова, цитируемые в пункте (а) “ акт агрессии, ведущий к войне в Средиземноморье или на Балканах “. Это исключит все возможные непредвиденные обстоятельства с точки зрения Соединенного Королевства.

3. В обмен на эту публичную декларацию оно будет готово предоставить Турции всю поддержку, какая будет в его силах.

4. Дальнейшие ответы, данные на вопросы в турецком заявлении, выглядят следующим образом:

Пункт 1. – Между тем, оба правительства могут заявлять, что они находятся в тесных консультациях и, что дискуссия выявила идентичность их взглядов.

Пункты 2 и 5. – Предполагаются штабные переговоры, которые правительство Его Величества готово начать в Лондоне сразу же после того, как правительства согласятся на принципы, приведенные в вышеизложенных параграфах 1 и 2. Одновременное присутствие сейчас в Лондоне французских экспертов будет весьма кстати, если возникнет вопрос, зависящий от французского сотрудничества.

Пункт 3. – Правительство Его Величества, как знает правительство Турции, активно продолжает дискуссии с Москвой.

Пункт 4. – Правительство Его Величества учитывает важность Болгарии и будет приветствовать, если правительство Турции подскажет, как и

где надо будет эффективно вмешаться. Румынский министр будет в Лондоне с 22 по 28 апреля.

Пункт 6. – Вся возможная секретность будет соблюдена, но Франция должна знать.

5. Правительство Турции сообщает, что настроено крайне пессимистически относительно вероятности раннего начала войны.

[R 3073/661/67] No. 31

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 21 апреля)

(No. 147)

(По телеграфу) Анкара, 20 апреля, 1939

На Вашу телеграмму No. 126

Я передал 20 апреля министру иностранных дел личное письмо, в котором передал суть Вашей телеграммы. Он обещал немедленно рассмотреть его. Министр иностранных дел поднял следующие вопросы: -

1. Он согласен, конечно, с необходимостью информирования Французского правительства и поднял вопрос о равной необходимости информирования советского правительства. Советское правительство проинформировало его о переговорах, проведенных с нами. Он добавил, что Советское правительство предложило встречу с правительством Турции для обсуждения международной обстановки и, что данная встреча определенно состоится в Батуми в течение следующих десяти дней. Я сказал, что должен немедленно получить Ваши инструкции относительно того, согласны ли Вы на то, чтобы советское правительство было проинформировано.

2. Он сказал, что Ваша телеграмма не отвечает на турецкий вопрос относительно проливов. Я ответил, что этот вопрос будет очевидно исчерпан на штабных переговорах. Он принял это, но убеждал меня в важности, которую Турция придает материальной помощи со стороны правительства Его Величества относительно защиты проливов, особенно на суше. Он сказал, что очень важно, чтобы мы предоставили эту помощь, и я понял, что также необходимо наладить поставку оружия.

(Копии в Париж, Варшаву, Бухарест, Афины, Софию, Белград, Рим и Москву).

[R 3073/2613/67] No. 32

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара).

(No. 131)

(По телеграфу) Форин Оффис, 22 апреля, 1939

На Вашу телеграмму No. 147 [от 20 апреля: гарантии Турции]

1. **Пункт 1.** – Я не могу возражать против передачи правительством Турции содержания прошедших политических переговоров с правительством Его Величества, однако, должно быть очевидно, что все, сказанное на штабных переговорах, предназначается только для ушей Турции.

2. **Пункт 2.** – Я свяжусь с Вами позже по этим вопросам.

(Копии в Париж, No.181; Варшаву, No.121; Бухарест, No.150; Афины, No.142; Софию, No.78; Белград, No. 113; Москву, No. 84; Рим, No. 216)

[R 3301/661/67] No. 33

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 26 апреля)

(No. 163)

(По телеграфу) Анкара, 26 апреля, 1939

На Вашу телеграмму No. 126

Ответ Турции был передан мне министром иностранных дел прошлой ночью. После подтверждения получения письма, в котором ему было сообщено о содержании Вашей телеграммы, на которую я ссылаюсь, министр иностранных дел заново определил точку зрения правительства Его Величества и сообщил кабинету, что правительство Его Величества будет предполагать англо-турецкую взаимопомощь в следующей манере: -

(1) Любая война, которая вспыхнула в результате агрессии держав Оси и повлекла за собой участие Италии в такой форме, что привела Англию и Турцию к войне против названных держав, будет обязательно рассматриваться как Средиземноморская война и приведет англо-турецкую помощь в действие. А именно, любая турецко-итальянская или англо-итальянская война повлечет англо-турецкое сотрудничество.

(2) Любая война, вытекающая из агрессии держав Оси и распространяющаяся на Балканы, повлечет за собой взаимную помощь Турции и Великобритании.

(3) Параллельно с англо-турецким соглашением будет заключено соглашение об англо-советской помощи совместно с турецко-советским соглашением, которое задумано в том же духе, что и соглашение между Турцией и Великобританией.

(4) Турция и Англия будут продолжать свои параллельные попытки уладить болгаро-румынские разногласия и гарантировать, если это будет возможно, участие или, по крайней мере, нейтралитет Болгарии.

(5) Турция, имея, с одной стороны, жизненные интересы с точки зрения ее экономики и вооружения заручиться гарантией в Германии, а с другой стороны, защита проливов является большой важностью с точки зрения эффективности англо-турецкой взаимопомощи. Переговоры незамедлительно откроются в Лондоне для определения британской помощи Турции в экономической и финансовой сферах, а также того, что касается снабжения различными видами военных припасов.

(6) Когда вышеупомянутые условия будут достигнуты, договор о взаимной помощи постоянного характера будет заключен между Турцией и Англией, ратифицирован двумя парламентами и опубликован без секретных статей, исключая штабные соглашения.

2. Письмо затем продолжается следующим образом: -

“Таковы выводы, которые я сделал из наших переговоров и из письменных документов, которыми мы обменялись по данному вопросу. Однако,

что касается параграфа (2), я бы хотел получить больше разъяснений к предложению, содержащемуся в Вашем письме. Я предлагаю изложить параграф (2) следующим образом: -

“(2) Любая война, вытекающая из агрессии держав Оси и распространяющаяся на Балканы в форме, которая будет угрожать безопасности Турции, повлечет за собой взаимную помощь между Турцией и Великобританией”.

(в) Что касается Балкан, он не хочет заходить так далеко в отношении вопроса, касающегося Советов. Включение слов “ в форме, которая будет угрожать безопасности Турции “ в параграфе 2 (2) как показано в моей телеграмме No. 163, предлагается, во-первых, из-за причин, указанных в моей телеграмме No. 164; во-вторых, из-за того, что правительство Турции не желает взять на себя обязательство по отношению к нам сверх установленных пунктов до тех пор пока они не придут к пониманию с Советами; и, в-третьих, потому, что они хотят сохранить некоторую свободу для переговоров с Советами. Министр иностранных дел полагает, что в действительности формулировка, которую он предлагает, исключит угрозу со стороны держав Оси Балканам. Однако он полагает, что не сможет принять на себя такие же общие обязательства по отношению к Советам, какие приняты по отношению к правительству Его Величества. Среди всего прочего, такое соглашение исключит внешние случайности, даже в случае русско-японской войны, в которой Турция не имеет никаких интересов. Его настоящая идея – предоставить Советам такие же обязательства в отношении Черного моря, какие были предоставлены нам в отношении Средиземного моря. Он стремится увидеть, как развивается позиция советского правительства, и я думаю, он не исключает возможности увеличения обязательств на Балканах в обмен на получение больших гарантий от Советов.

3. Я спросил его, относительно текста параграфа 2 (2), согласен ли он с нашими предложениями. Он ответил утвердительно.

4. Я обратил внимание на то, что он не ответил на Ваш вопрос относительно того, включает ли он Болгарию, так же как и державы Балканской Антанты, в понятие “ балканская солидарность “. (Ваша телеграмма No.126, параграф 2). Он ответил утвердительно.

5. Я спросил, означает ли сочетание “ параллельно с “ в статье 3 параграфа 1 телеграммы No.163 и “ когда вышеизложенные условия будут выполнены “ в статье 6 то, что он не расположен заключать окончательное соглашение с нами до тех пор, пока не будет заключено соглашение с Советами. В то время как он проявляет очевидное желание избежать возможности быть связанным с нами по вопросу о Балканах (как отдельным от Средиземноморья) до тех пор, пока не будет достигнута определенность в отношении советского правительства, он, однако, не хочет чтобы эти переговоры продолжались *pari passu*. По-видимому, он думает, что советская позиция развивается в правильном направлении.

6. В заключение я сказал, что думаю, что мы придем к пониманию когда основные черты нашего соглашения будут прочерчены. Я сказал, рассматривая Ваши взгляды как предложение и ни в малейшей степени не ком-

ментирюя Вас, что мне лично кажется, что соглашение должно содержать три статьи: первая будет выражать общую идентичность интересов и политики, основанную на параграфах 1 и 2 моей телеграммы No. 133 и на первом предложении параграфа 2 Вашей телеграммы No.126; вторая и третья будут относиться к Средиземноморью и Балканам соответственно, в чертах, очерченных в моей телеграмме No. 163. Я сказал, что не могу знать, согласитесь ли Вы с этим предложением, которое является лишь отражением моего понимания вопроса. Министр иностранных дел согласился с этим и выразил пожелание относительно того, чтобы политическое соглашение было заключено здесь, а соглашение, вытекающее из штабных переговоров, было заключено в Лондоне. Я сказал, что не знаю, как Вы на это посмотрите и что, возможно, Вы предпочтете заключить политическое соглашение тоже в Лондоне, который является центром многих других подобных переговоров. Возможно, Его Превосходительство предпочтет свое собственное решение. Я сказал, что представляю Вам вопрос на обсуждение.

(Копии в Париж, Рим, Бухарест, Варшаву, Афины, Софию, Белград и Москву.)

Документы N 34, 35 пропущены при переводе – В.К.

[E 3113/2731/44] No.36

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 28 апреля).

(No. 185E) Анкара, 7 апреля, 1939

Милорд,

Ссылаясь на депешу No.660E от 23 декабря 1938 года господина Перси Лорейна, я имею честь сообщить Вашей Светлости, что торговое соглашение между Турцией и США было подписано в Анкаре 1 апреля. Копия текста соглашения, предоставленная посольством США, прилагается.²

2. Мой коммерческий секретарь заметил, что соглашение носит очень целенаправленный характер. Турция гарантирует свободный ввоз для импорта США в объеме 10 – 91 % от общей суммы турецкого импорта; сюда не включены суммы особого импорта из Соединенного Королевства и импорта, связанного с германскими кредитами. США также выигрывают оттого, что высокие таможенные пошлины понижаются: на чернослив до 75 %, на спаржу до 75 %, на смонтированные радиодетали до 75 %, на несмонтированные радиодетали до 88 %, на самодвижущиеся средства передвижения, шасси и т.д. до 60 %, на зубную пасту до 60 %. Понижения относительно других статей, упомянутых в первом списке, варьируются от 5 до 40 %.

3. Для ряда сельскохозяйственной продукции Турции – ликеров, листового табака, инжира, изюма, фундука, фисташек, а также на ковры, буру (произведенную британской компанией), хромит и хром в руде или корунде снижаются ввозные таможенные пошлины.

---

² Текст соглашения к данным документам не прилагается.

4. Наиболее важными статьями в соглашении являются статья 9, которая касается обеспечения свободного обмена с Турцией, и статья 13, которая предусматривает расторжение соглашения с уведомлением об этом за 60 дней в случае, если сторонам в указанный срок не удастся достигнуть соглашения по поводу мер, принятых одной из сторон и сочтенных другой мерами, ухудшающими эффективность соглашения; и статья 14, которая предусматривает уступку, если одна сторона сочтет, что существующий валютный курс следует поменять, так как он наносит вред ее промышленности и торговле, и переговоры по модификации соглашения потерпели неудачу.

5. Я посылаю копии этой депеши послу Его Величества в Вашингтоне и в департамент внешней торговли.

[Е 3114/132/44] No.37

Господин Нэтчбулл-Хьюджесен – виконту Галифаксу. – (Получено 28 апреля).

(No.192) Анкара, 11 апреля, 1939

Милорд,

Имею честь сообщить Вашей Светлости, что интервью, данное генералом Кязимом Карабекиром стамбульской газете “Тан” и напечатанное в этой газете 13 апреля, рассматривается молодежью Стамбула и Анкары как оскорбление памяти покойного президента республики, в результате чего студенческие манифестации, в небольшой степени, имели место в этих двух городах и показали выражение лояльности молодежи Турции Ататюрку и недовольство генералом Кязимом Карабекиром.

2. Генерал, который в первые дни национальной борьбы играл ведущую роль в Эрзерумском округе, но чью славу затмил, позднее, Мустафа Кемаль, никогда не отличался пристрастием к Ататюрку и был направлен в провинцию на время, пока Ататюрк был жив. Генерал однажды снова появился на сцене, чтобы заявить, что он сыграл важную роль в становлении Новой Турции (см. депешу господина Джорджа Клерка No.180 от 13 мая 1933 г.), но после того, как Ататюрк выразил свое мнение по поводу этого заявления, сказав, что подобные заявления только лишний раз доказывают, что их автор страдает припадками и должен содержаться в сумасшедшем доме, генерал снова ушел со сцены.

3. После смерти Ататюрка генералу разрешили вернуться к публичной жизни и он был избран депутатом в Стамбуле. Он, очевидно, думал, что наступило благоприятное время для изложения своих взглядов, которые он и высказал в интервью, что он играл очень важную, если не самую важную роль в становлении Новой Турции. Однако, кажется, еще не наступило время для критики Ататюрка и его режима, и студенческие демонстрации заставили генерала объявить о своем уважении и преданности “ Вечному Вождю “.

4. Этот инцидент показал, что память об Ататюрке все еще жива. Наблюдалась тенденция к забвению покойного президента. Многие из его близких товарищей не пользовались официальной благосклонностью, многие из тех, кого Ататюрк не любил, вернулись из-за границы или из провинциаль-

ной ссылки, чтобы быть официально принятыми новым президентом республики. Это, в сочетании с фактом, что на недавней церемонии в связи с перемещением праха Ататюрка из одной части музея, в которой он временно похоронен, в другую часть, г-н Исмет Инёню не присутствовал, дало пищу для широко распространенного мнения, что память Ататюрка будет рассматриваться как похороненная им. Студенческие демонстрации, недовольство среди людей, вызванное неучастием в церемонии г-на Исмета Инёню могут предупредить любую тенденцию к сокращению внешних знаков уважения к умершему лидеру.

[Е 3450/9/44] No. 38

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. – (Получено 28 апреля).

(No.174)

(По телеграфу) Анкара, 28 апреля, 1939

Моя телеграмма No. 125

Герр фон Папен прибыл 27 апреля и провел переговоры с министром иностранных дел , после чего, тем же вечером, я получил краткий отчет о встрече.

2. Германский посол начал с заявления, что германское правительство является приверженцем мира. Оно совершает необходимую колонизацию в Центральной Европе, но не собирается контролировать ни дюйма территории. Оно хочет мира и ничего кроме мира.

3. Отношения с Польшей были очень хорошими до тех пор, пока Польша не получила британскую поддержку. Польша должна быть дружелюбно настроена к Германии или к Советам. Вследствие коммунизма, дружба с Советами невозможна для нее, поэтому она должна находиться в хороших отношениях с Германией. Германия не хочет от Польши ничего за исключением Данцига и *Автострады*.

4. Что касается Чехословакии, герр Гитлер уже прояснил этот вопрос в Мюнхене, сказав, что он не намерен терпеть военную угрозу, которую создала Чехословакия в сердце Германии.

5. Относительно Франции, герр Гитлер сказал, что за много лет франко-германская вражда навредила Германии. Германия искренне желает во что бы то ни стало примириться с Францией. Но Германия не желает поощрять других, например Венгрию и Болгарию, предпринимать подобные шаги. Германия, наоборот, сдерживает их.

6. Ось является прочной, но именно Германия задает тон. Италия видела, что Германия делала все, а Италия ничего. Италия оккупировала Албанию потому что хотела кое-что продемонстрировать. Германия любит турок, и так как Турция была другом Германии, никто, особенно Италия, не сделают ничего против Турции.

7. Министр иностранных дел прервал герра фон Папена, чтобы сказать, что Турция не ценит зависимость от дружбы других и спросил, имеет ли в виду германский посол, что, если Турция не будет находиться в дружественных от-

ношениях с Германией, то Италия ее атакует? Герр фон Папен устранился от дискуссии и сказал, что неточно выразился и что он не имел этого в виду.

8. Министр иностранных дел сказал германскому послу, что Турция не боится итальянцев. Если они придут одни, Турция уверена в успешном решении проблемы. Итальянцы могут быть более многочисленны и более сильными, но Турция имеет два преимущества: (1) итальянцы будут находиться далеко от своей базы; (2) “ у них есть их итальянцы, а у нас есть наши турки “.

9. Герр фон Папен дал дополнительные мирные гарантии и добавил, что Германия не требует от Турции ничего за исключением экономических условий. Он спросил, что было правдой в сообщениях прессы относительно переговоров о пакте о ненападении. Он не может скрывать, что британская политика гарантий и контргарантий “ раздражает “ Германию, и если когда-нибудь этот договор станет свершившимся фактом из-за соглашения между Турцией, советским правительством и правительством Его Величества, то он очень опасается, что ревностный сторонник мира герр Гитлер будет очень раздражен этим.

10. Министр иностранных дел ответил, что горячим желанием правительства Турции также является сохранение мира. Но правительство Турции было обеспокоено двумя происшедшими ранее событиями: (1) ультиматумом Румынии и (2) оккупацией Албании. Албания была очень бедной страной и итальянская оккупация только усугубит положение. Правительство Турции поэтому было склонно рассматривать перемену в Албании как часть согласованного плана держав Оси и полагает, что для Турции пришло время защищать себя от сюрпризов. С этих пор Турция контактирует с дружественными странами и обменивается с ними мнениями. В настоящий момент не существует подписанного или парафированного соглашения, а также нельзя сказать о том, что проходили официальные переговоры. Но эти страны действуют вместе и продолжают поддерживать тесные контакты.

11. Герр фон Папен спросил, что может сделать Германия, для того, чтобы успокоить Турцию. Министр иностранных дел ответил, что период слов уже прошел. Германский посол сказал, что синьор Муссолини может подписать декларацию дружбы с Турцией. Министр иностранных дел ответил, что это совсем не понравится Турции. Германский посол предоставил в этом отношении все гарантии германских и итальянских добрых намерений.

Министр иностранных дел затем задал три вопроса: -

(1) Одобряет ли Германия существование и усиление Балканской Антанты? Герр фон Папен ответил, что Германия всецело поддерживает это.

(2) Намереваются ли Германия и Италия продвигаться дальше на Балканы? Герр фон Папен ответил: “ Никогда в жизни “.

(3) Намеревается ли Германия начать войну в Средиземноморье? Германский Посол ответил: “ Никогда “.

12. Министр иностранных дел сказал, что немцы могут спокойно спать в своих кроватях, так как не намереваются искать где-либо приключений. Германский посол попытался уверить его в добрых намерениях Италии. Министр иностранных дел заметил, что с тех пор, как Италия начала укреп-

ление и усиление островов, и с тех пор, как Италия оккупировала Албанию, которая была жизненным вопросом для Турции, никакие словесные гарантии не удовлетворят Турцию.

13. Мой итальянский коллега уехал несколько дней назад, заметив, что ему здесь нечего делать.

Пожалуйста, продублируйте в Париж.

(Копии в Рим, дипломатической почтой; Варшаву, Афины, Белград, Бухарест и Софию).

[Т 5857/436/384] No. 39 .

Виконт Галифакс – представителям Его Величества в Берлине, Брюсселе, Будапеште, Лиссабоне, Токио, Вашингтоне и Каире.

(Междун. No.29. Лично.)

(По телеграфу) Форин Оффис, 28 апреля 1939

1. Турецкий ответ от 25 апреля интерпретирует британские предложения об англо-турецкой взаимной помощи следующим образом: -

(а) Любая турецко-итальянская или англо-итальянская война в Средиземноморье повлечет англо-турецкое сотрудничество.

(в) Агрессия Оси, которая распространится на Балканы, повлечет взаимную помощь между Турцией и Великобританией.

(с) Англо-советский пакт о помощи и пакт между Турцией и Советской Россией в той же форме, как и предложенный турецко-британский пакт.

(д) Продолжение параллельных попыток Турции и Великобритании устранить болгаро-румынские разногласия и гарантировать сотрудничество, или, по крайней мере, нейтралитет Болгарии.

(е) Немедленные переговоры в Лондоне для урегулирования гарантий турецким экономическим и военным интересам в Германии с эффективной защитой проливов с точки зрения англо-турецкой взаимной помощи

(ф) Как только эти условия будут выполнены, договор о взаимной помощи будет ратифицирован обоими парламентами и объявлен публично, без секретных статей, за исключением штабных соглашений.

2. Относительно пункта (в), указанного выше, правительство Турции желает заменить некоторые формулировки: “ Любая война, вытекающая из агрессии держав Оси и распространяющаяся на Балканы таким образом, что угрожает безопасности Турции, повлечет за собой взаимную помощь между Турцией и Великобританией “. Министр иностранных дел объяснил, что правительство Турции считает себя обязанным принять на себя обязательства взаимной помощи с Великобританией в Средиземноморье. Что касается Балкан, министр иностранных дел Турции объяснил намерения соглашением с советским правительством, которому он не хочет давать обязательства, например, в случае русско-японской войны, в которой Турция не имеет никаких интересов.

3. Правительство Турции, однако, установило, что относительно турецко-советского аспекта британских предложений, следует ожидать результата от англо-советских переговоров. Конфиденциально министр иностранных дел добавил, что правительство Турции намеревается заключить согла-

шение с СССР для того, чтобы решить все вопросы, в которых Турция и Советы совместно заинтересованы, такие как Балканы и Черное море, но не относящиеся к другим соседям России, таким как Польша или Балтийские государства.

4. Правительство Турции в последующем будет готово в любое время объявить о наших тесных консультациях и идентичности взглядов, которая была выявлена в ходе обсуждения.

[R 3325/661/67] No. 40

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара).
(No. 144)

(По телеграфу) Форин Оффис, 29 апреля, 1939

На Вашу телеграмму No. 163 [от 26 апреля: гарантии Турции]

Пожалуйста, проинформируйте министра иностранных дел Турции, что я очень признателен за информацию, переданную Вам 25 апреля. Приятно осознавать, что это является важным шагом к соглашению между нами.

2. Что касается пункта (1) параграфа 1 Вашей телеграммы No. 163, правительство Его Величества и правительство Турции полностью согласны с тем, что слова “ последнее означенное государство “ относятся к Италии. Правительство Его Величества полагает, что общая ситуация остается такой, что необходимо укрепление мира для противостояния агрессии. Оно представило на рассмотрение правительства Турции образец декларации, текст которой содержится в моей телеграмме и, которая, по нашему мнению будет подходящей, если правительство Турции согласится на публичное объявление данной декларации обоими правительствами одновременно в ближайшем будущем. Правительство Его Величества, однако, понимает, что может послужить возражением против этой процедуры, например, ссылка в такой декларации на Средиземноморье может быть воспринята, как не учитывающая опасность, присущую балканской ситуации и таким образом может привести к нежелательной реакции не только на Балканах, но и в любых других местах.

3. Я хочу заметить, что текст, сформулированный по образцу текста заявления, вытекающего из недавних переговоров с министром иностранных дел Польши относится только к Средиземноморью, и, таким образом, предоставляет прямой путь развитию турецких переговоров с советским правительством с одной стороны, и их балканскими союзниками и Болгарией с другой стороны. Параграф 3 данной декларации пересекается с пунктом (1) параграфа 1 Вашей телеграммы и имеет тот же смысл.

4. Из параграфа 2 Вашей телеграммы No.163 я заметил, что определение обстоятельств, данное в пункте (2) параграфа 1, влекущих за собой взаимную помощь, звучит следующим образом: -

“ Любая война, являющаяся результатом агрессии держав Оси и распространяющаяся на Балканы повлечет за собой взаимную помощь между Турцией и Великобританией “.

Правительство Турции желает вставить после слова “ Балканы “ формулировку “ в случае угрозы безопасности Турции “. Это, в действительности, будет ограничивать турецкое вмешательство только теми случаями, ко-

гда Турция сочтет, что ее безопасность находится под угрозой. Правительство Его Величества, как было объявлено в парламенте 13 апреля, предоставило односторонние гарантии Греции и Румынии. “ В случае любой предпринятой акции, которая явно будет угрожать независимости Греции и Румынии, и которую греческое и румынское правительства будут рассматривать соответственно как слишком опасную, чтобы нейтрализовать своими силами, правительство Его Величества будет считать себя обязанным предоставить греческому или румынскому правительствам всю помощь и поддержку, какая будет в его силах “. Эта гарантия начнет действовать при обстоятельствах, которые точно описаны в пункте (2) параграфа 1 Вашей телеграммы No. 163, и повлечет за собой, таким образом, “взаимную помощь между Турцией и Великобританией”. Взаимная помощь, однако, не будет непременно обязательной, если вышеназванная турецкая поправка будет принята. Правительство Его Величества, поэтому, предпочитает прежнюю формулировку и надеется, что правительство Турции не будет настаивать на своей поправке.

5. Относительно пункта (3) параграфа 1, правительство Турции находится в небольшом заблуждении. Правительство Его Величества не имеет намерений заключения двустороннего соглашения о взаимной помощи с советским правительством. Существующее состояние переговоров с советским правительством и соображения, которые лежат в основе нашей политики были обрисованы в моей телеграмме в Варшаву, No. 128 (от 28 апреля), которая была продублирована Вам. Вы можете проинформировать министра иностранных дел Турции, строго доверительно, о содержании данной телеграммы. Как он сможет увидеть, имея дело с советским правительством, мы сочли очень важным учитывать уязвимые места польского и Румынского правительств и , правительство Турции, несомненно, будет помнить о возможной реакции румынского правительства, когда будет обсуждать свои вопросы с советским правительством.

6. Что касается пунктов (4) и (5), это полностью завершенное соглашение между нашими двумя правительствами, т. е. это объединенные попытки обеспечить, если получится, участие или хотя бы нейтралитет Болгарии с одной стороны, и штабные переговоры с другой стороны. Относительно британской помощи в экономической и финансовой сферах, правительство Турции хорошо осведомлено из последнего утверждения бюджета в палате общин о том, что правительство Его Величества имеет свои финансовые трудности.

7. Что касается пункта (6), я не совсем уверен относительно слов “ при выполнении вышеупомянутых условий “. На первый взгляд, кажется, что они откладывают заключение будущего договора на такое время, например, когда Турция завершит свои переговоры с советским правительством или до тех пор, пока болгарское участие или нейтралитет не будут гарантированы, или Турция будет удовлетворена тем, что все ее требования, изложенные в пункте (5) Вашей телеграммы No. 163, будут выполнены. Если эта формулировка верна, то чрезмерное промедление может помешать заключению договора, который, я уверен, является важным, поэтому в интересах обоих правительств заключить его как можно скорее.

8. Поэтому, направление, которого будет придерживаться правительство Его Величества следующее: -

Стадия 1. – Выпуск совместной декларации предусматривает тесные консультации и решение возникших сложностей двумя правительствами.

Стадия 2. – Переговоры в Анкаре на основе временного соглашения так скоро, как это будет возможно после выпуска данной декларации. Возможная публикация всего или какой-либо составляющей временного соглашения является вопросом, который может быть отложен для обсуждения на более поздний срок. В случае принятия стадии 1, внимание будет преимущественно направлено на пункты (2) и (3) параграфа 1 Вашей телеграммы No. 163 и вопрос может быть рассмотрен в свете параграфа 6 Вашей телеграммы No. 167. Если, с одной стороны, наши два правительства придут к соглашению, что ни одна совместная декларация в предложенной форме не подходит, временное соглашение будет касаться пункта (1) параграфа 1 Вашей телеграммы No. 163. В этой связи, я придаю особое значение нашему желанию, чтобы формулировка пункта (2) в параграфе 1 Вашей телеграммы No. 163 не была ослаблена дополнительной фразой, предложенной в параграфе той же телеграммы.

Стадия 3. – Одновременно со стадией 2, если потребуются, встреча экспертов в Лондоне относительно всех вопросов пункта 5 параграфа 1 Вашей телеграммы No. 163 и принимая во внимание сложности, упомянутые в параграфе 6 (см. выше).

Стадия 4. – Переговоры в Анкаре о намечающемся договоре (см. параграф 2 предложенной декларации).

9. Я вышлю Вам, так скоро, как смогу, проект временного соглашения по пункту 2 в чертах, предложенных в предшествующем параграфе.

(Копии в Париж, No.158, дипломатической почтой; Рим, No. 54, дипломатической почтой; Бухарест, No. 168; Варшаву, No. 129; Афины, No. 153; Софию, No. 86; Белград, No. 123; Москву, No. 92).

[R 3325/661/67] No. 41

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара).

(No. 145)

(По телеграфу) Форин Оффис, 29 апреля, 1939

Моя непосредственно предшествующая телеграмма.

Предлагаю Вашему вниманию текст предполагаемой декларации: -

“ Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и правительство Турции, находясь в тесных консультациях, которые имели место между ними, обнаружили идентичность взглядов.

“ 2. Согласовано, что две стороны вступят в соглашение долгосрочного и взаимного характера в интересах их безопасности.

“ 3. До заключения долгосрочного соглашения, правительство Его Величества и правительство Турции провозглашают, что они готовы предоставить друг другу всю помощь, которая находится в их силах в случае акта агрессии, ведущего к войне в Средиземноморье.

“ 4. Эта декларация, как и предложенное соглашение, не будет направлена против какой либо страны, но будет предполагать гарантию предоставления взаимной помощи Великобританией и Турцией, если такая необходимость возникнет.

“ 5. Двумя правительствами признано, что определенные вопросы, включающие в себя более точные определения различных ситуаций, при которых необходимость в такой помощи может возникнуть, потребуют дальнейшей экспертизы до того, как долговременное соглашение будет заключено.

“ 6. Установлено, что вышеупомянутые договоренности не мешают правительствам заключать соглашения с другими странами в общих интересах укрепления мира “.

(Копии в Париж, No.159, дипломатической почтой; Рим, No.55, дипломатической почтой; Бухарест, No.169; Варшаву, No.130; Афины, No.154; Софию, No.87; Белград, No.124; Москву, No.93).

[E 3378/143/44] No. 42

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 5 мая). (No.185)

(По телеграфу) Анкара, 5 мая, 1939

Моя телеграмма No. 163, третий параграф.

Военный атташе и военно-воздушный атташе обратили мое внимание на следующие соображения, которые, я думаю, Вы согласитесь, следует принять в расчет, принимая решение о месте проведения предложенных штабных переговоров.

2. Они полагают, что предварительные переговоры будет целесообразно провести здесь по следующим причинам: -

(а) Будет легче оценить потенциальные возможности существующих сил Турции

(в) На месте будет легче исследовать турецкие планы

(с) Более ясное понимание позиции турецкого генерального штаба

(д) Данные переговоры поощряют турецкий генеральный штаб отказаться от существующего отношения к секретности и подозрительности к представителям иностранных спецслужб

(е) Будет возможным избежать посылки непонятных или ограниченных, или даже противоречивых инструкций со стороны турецкого генерального штаба своим представителям в Лондоне, как это произошло на одной из прошлых встреч.

3. Из сообщения, переданного в моей телеграмме No. 163 явствует, что правительство Турции намеревается направить специальных экспертов в Лондон. С другой стороны, предложения атташе о проведении предварительных переговоров здесь кажутся явно более основательными.

[C 6688/ 3356/ 18] No. 43

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 6 мая). (No.189)

(По телеграфу) Анкара, 5 мая, 1939

Моя телеграмма No. 184

Министр иностранных дел передал мне 5 мая отчет о переговорах, прошедших во время визита господина Потемкина.

2. Они обменялись информацией относительно будущих переговоров и каждая сторона выразила удовлетворение корректностью и лояльностью другого правительства.

3. Г-н Потемкин заявил, что советское правительство одобряет взаимопонимание Турции с правительством Его Величества относительно Средиземноморья. В отношении Балкан, Советы одобрили позицию Турции, хотя высказали мнение, что в том, что касается Румынии, есть некоторые слабые места. Потемкин придал особое значение выполнению всего возможного, чтобы решить болгарские и румынские сложности и пообещал советскую помощь этому. Советское правительство использует свое влияние на Болгарию. Оба согласились с тем, чтобы, если потребуется, решить этот вопрос для того, чтобы усилить позицию на Балканах и внести ясность в вопрос относительно позиции Югославии.

4. Министр иностранных дел выразил согласие с советской точкой зрения (1) относительно возможной интерпретации британских гарантий Польше в случае атаки со стороны России и (2) применения польско-румынского договора ко всем агрессорам, а не только к Советам.

5. Г-н Потемкин говорил о возможности тройного пакта (Правительство Его Величества, Франция и СССР). Министр иностранных дел сказал, что ему не понравится присоединяться к такому пакту после [группа не поддается расшифровке] трое заключили его между собой. Он хочет, чтобы Турция фигурировала среди первоначально договаривающихся сторон, но с ограниченной ответственностью.

6. Г-н Потемкин уверил министра иностранных дел, что Турция всегда может рассчитывать на материальную помощь со стороны Советского Союза.

7. Он спросил министра иностранных дел относительно того, может ли быть СССР уверен в турецкой помощи, если он объединится с Румынией в войне против Германии. Министр иностранных дел ответил, что это будет невозможно до тех пор, пока правительство Турции не будет полностью уверено в отношении Болгарии.

8. Далее он проинформировал меня, что Исмет особо подчеркнул генералу Вейгану, что правительство Франции и правительство Его Величества найдут путь привлечения Советов, и указал на невыгодное положение пребывания в прежнем состоянии [не нейтральными]. Также, во время встречи с Потемкиным, Исмет настаивал на том, чтобы Советы приняли любые предложения, которые правительство Его Величества и Франция могут сделать им, а также указал на важность [две группы не поддаются расшифровке] среди сторонников и на невыгодное положение, в котором они окажутся, если последнее решение будет подготовлено без них.

(Копии в Париж, Москву, Варшаву, Бухарест; Софию и Белград – дипломатической почтой).

[R 3684/661/67] No. 44

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 7 мая). (No.192)

(По телеграфу) Анкара, 6 мая, 1939

На Вашу телеграмму No. 144, параграф 2 и No. 145.

Министр иностранных дел проинформировал меня 6 мая, что правительство Турции, с согласия парламентской группы Народной партии, согласно с предложенной Вами декларацией, но с некоторыми незначительными добавками. Моя следующая телеграмма содержит текст на французском языке с поправками, предложенными правительством Турции, [группа не поддается расшифровке] выделены курсивом.

2. Министр иностранных дел объяснил, что политика, изложенная в турецком варианте декларации, все еще требует формального парламентского согласия. Он хочет представить исправленную декларацию до заседания Национальной Ассамблеи на следующей неделе. Он попросил меня проинформировать Вас об этом и спрашивает, в какой день Вы собираетесь сделать подобное заявление. Он беспокоится, чтобы заявления в обоих парламентах были сделаны одновременно. После одобрения в Национальной Ассамблее, текст декларации будет разрешен для публикации местным агентствам новостей.

3. Заседания Ассамблеи состоятся в понедельник, среду и пятницу.

4. Уже известно заранее, что декларация пройдет через Ассамблею и министр иностранных дел не будет вступать в дискуссию с парламентскими группами; они примут четыре независимых члена, для того, чтобы показать национальную значимость, которая придается декларации.

5. См. мою телеграмму No. 195.

(Копии в Париж, дипломатической почтой; Афины, Белград, Бухарест и Софию).

Документ N 45 пропущен при переводе – В.К.

[R 3686/661/67] No. 46

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 7 мая). (No.194)

(По телеграфу) Анкара, 6 мая, 1939

Моя телеграмма No. 193.

Предлагаю Вашему вниманию разъяснения турецких поправок: -

(а) Возражение против слова “ постоянный “ объясняется тем, что оно не предусматривает никаких временных ограничений.

(в) Их желание включить фразу “ помощь и сотрудничество “ имеет цель удостовериться, что включены все формы сотрудничества – военная, материальная и финансовая. Использование двух существительных, конечно, не обязательно, но это точно выражает их взгляды и приносит им удовлетворение.

(с) Под словом “ окончательный “, я думаю, они имели в виду заключительное соглашение, что следует из временного соглашения (параграф 9 Вашей телеграммы No.144)

(Копии в Париж, Софию, Бухарест, Белград, Афины – дипломатической почтой).

[R 3687/661/67] No. 47

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 7 мая).
(No.195)

(По телеграфу) Анкара, 6 мая, 1939

В беседе с министром иностранных дел я сослался на вопрос, поднятый в Вашей телеграмме No.144, касающийся отсутствия упоминания о Балканах. Я сказал, что премьер-министр уверен, что в Палате Общин будет поднят вопрос о причине этого упущения. Министр иностранных дел объяснил причину неупоминания о Балканах тем, что этот вопрос все еще обсуждается между нами.

(Он намеревается передать мне полный ответ правительства Турции на вопросы, поднятые в Вашей телеграмме некоторое время назад, но сказал, что в общих чертах ответ Турции будет положительным).

2. Министр иностранных дел согласен с тем, что в случае, если вопрос будет задан, ответ будет представлен в следующих чертах: -

3. Турецкие обязательства на Балканах уже предусмотрены Балканским пактом. Что касается британских обязательств, правительство Его Величества уже предоставило гарантии Греции и Румынии. Обсуждение балканского вопроса, однако, продолжается в форме консультаций между правительством Турции и правительством Его Величества в соответствии с идентичностью взглядов, упомянутых в параграфе 2 декларации.

(Копии в Париж, Софию, Бухарест, Белград, Афины).

[R 3325/661/67] No. 48

Виконт Галифакс – господину Фиппсу (Париж).

(No. 193)

(По телеграфу) Форин Оффис, 7 мая, 1939

Телеграмма из Анкары No. 163 и мои телеграммы No. 144 и 145 в Анкару [первая от 26 апреля, две последующие от 29 апреля: гарантии Турции].

Я буду Вам очень признателен, если Вы в общих чертах проинформируете французское правительство о существующем положении дел в обмене мнениями с правительством Турции.

2. Пока еще только обсуждается возможность заключения декларации правительством Его Величества и правительством Турции относительно Средиземноморья. Я склонен думать, что если правительство Турции видит какие-то недоработки, по причинам, названным в конце параграфа 2 моей телеграммы в Анкару No. 144, возможно будет неблагоприятно давить на него. Поэтому вопрос взаимного сотрудничества между правительством Его Величества и Турцией в случае войны, вспыхнувшей в Средиземноморье, будет решаться времен-

ным соглашением. Так или иначе, заявление, сделанное публично, будет зависеть, главным образом, от обстоятельств внешних и внутренних (то есть от парламентского обсуждения) на момент достижения соглашения.

3. Вопрос участия Франции в декларации (если она будет подписана) и в каком качестве, или во временном соглашении, или в последующем договоре должен возникнуть рано или поздно.

4. Что касается декларации, поскольку она будет двусторонней по форме и виду, и будет иметь специальную ссылку на будущие переговоры по поводу заключения договора между Соединенным Королевством и Турцией, вероятно, будет достаточным, если французское и турецкое правительства договорятся об одновременном заключении декларации, на условиях, подобных тем, что я описал в телеграмме No. 145 в Анкару, с возможными соответствующими изменениями.

5. Относительно временного соглашения, я считаю, будет достаточно, если однажды согласованный текст будет принят правительством Его Величества и правительством Турции и два правительства передадут его французскому правительству, которое потом, если сочтет его подходящим, заключит подобное соглашение с правительством Турции.

6. Вопрос окончательного договора между Францией и Турцией является одним из тех, который оба правительства, несомненно, рассмотрят должным образом. Я лишь обеспокоен в настоящий период тем, чтобы дать знать французскому правительству, что правительство Его Величества предпочитает идею двусторонних договоров с Турцией больше, чем отдельный трехсторонний документ. Двусторонние документы более удобны для преодоления препятствий и улаживания разногласий и могут принимать во внимание индивидуальные условия, стратегические и политические, участников.

(Копия в Анкару, No. 160).

[R 3787/661/67] No. 49

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 9 мая).
(No. 201)

(По телеграфу) Анкара, 8 мая, 1939

Моя телеграмма No. 192

Министр иностранных дел проинформировал меня, что передал в основных представителям Балканской Антанты и представителям держав Саадабадского Пакта сущность декларации.

2. Он также сделал заявление болгарскому министру. Последний крайне побелел.

3. Министр иностранных дел затем сказал, что посол Германии просмотрел отчет о наших переговорах и предстоящую декларацию в местных газетах. Герр фон Папен сразу же позвонил генеральному секретарю. Будучи проинформированным о тщательности подготовки отчета, герр фон Папен отметил, что решение Турции полностью нарушает равновесие и увеличивает риск возникновения войны от 40 до 60 %. Он убеждал генерального секретаря задержать рассмотрение вопроса, так как Германия в ближайшее время

собирается сделать очень выгодное предложение Турции. Генеральный секретарь ответил, что правительство Турции не может нарушать обещание. После дальнейших переговоров герр фон Папен пролил свет на то, что предложение, которое он намеревался сделать, предполагает вхождение Италии и Болгарии в Балканскую Антанту, что повлечет за собой обеспечение безопасности внешних балканских границ со стороны Германии. Генеральный секретарь отметил, что именно вторжение Италии в Албанию вынудило правительство Турции искать понимания среди западных держав и, что фактическое вступление Италии в Балканскую Антанту будет последней соломинкой.

4. Министр иностранных дел, связав заявление посла Германии, бледность болгарского министра и демонстрацию силы во время военного парада в Софии 6 мая, пришел к выводу, что все это является показателем того, что политика держав Оси направлена на то, чтобы Болгария не входила в состав Балканской Антанты.

5. Имея в виду Вашу телеграмму No. 159, я спросил министра иностранных дел, рассматривает ли он Болгарию как потерянную для Балканской Антанты. Он ответил, что не стал бы заглядывать так далеко. Правительство Болгарии, возможно, обдумывает положение вещей в свете предстоящей декларации об англо-турецкой политике и присутствия турецких войск во Фракии, и, возможно, изменит свои взгляды. Затем я упомянул, абсолютно гипотетически, предложение, содержащееся в параграфе 2 Вашей телеграммы No. 159. Он сказал, что, по его мнению, будет бесполезно применять это в настоящий момент, имея в виду Добруджу. С другой стороны, это очень поможет ему в переговорах с г-ном Гафенку, если правительство Его Величества сделает заявление румынскому правительству о важности, которую оно придает присоединению Болгарии к Балканской Антанте. Я рискну предположить, что если что-нибудь подобное будет сказано в Бухаресте и если я смогу проинформировать министра иностранных дел, ничего плохого не произойдет.

(Копии в Париж, Рим, Афины, Белград, Бухарест, Софию).

[E 3401/63/89] No. 50

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу. (Получено 9 мая).

(No. 202, конфиденциально)

(По телеграфу) Анкара, 8 мая, 1939

Моя телеграмма No. 198

Министр иностранных дел послал за мной 8 мая для того, чтобы обсудить вопросы, касающиеся предстоящих переговоров по проблеме Хатая.

2. Его Превосходительство в разгневанных выражениях высказал свои раздражения, которые были вызваны отношением французского правительства. Он сказал, что в настоящий момент разразился “кризис недоверия”. Французское правительство играет с правительством Турции и обманывает его. Было невозможно далее продолжать переговоры, так как правительство Турции не может больше верить французским предложениям, которые могут быть изменены в любой момент. Он составляет телеграмму послу Турции в Париже.

3. Я узнал от министра иностранных дел, что он рассматривает переговоры как приостановленные. Я спросил его о трудностях и противоречиях, которые разделили два правительства. Он ответил, что это были не столько конкретные трудности, сколько манера, в которой относились к правительству Турции, и которая разрушила все доверие с его стороны. Они действовали как дети. Кроме того, насколько я понял, основные сложности касаются определенных деревень, которые французы желают сохранить. Фактом является то, что французское правительство настаивало на том, чтобы передача Хатая не была осуществлена до тех пор, пока не окончится срок мандата, не будет решен вопрос о гарантиях границ и дате вывода французских войск.

4. Что касается первого из этих вопросов, министр иностранных дел гневно отметил, что французское правительство торговалось из-за нескольких деревень, в то время как Турция предлагала сотрудничество с западными державами.

5. Министр иностранных дел добавил, что в результате он был поставлен в очень затруднительное положение перед своими коллегами, а целое правительство, соответственно, в затруднительное положение перед другой стороной. Турция имела определенные обещания от французского правительства о прочности которых Турция сказала, что целью переговоров являлось достижение удовлетворительного заключения и, что в настоящий момент турецкая сторона совершенно разочарована. Министр иностранных дел получил обещания от гг. Бонне, Массигли и генерала Вейгана.

6. Министр иностранных дел говорил с гневом о том, что сейчас уже ясно, что этот вопрос сказался наихудшим образом на француско-турецких отношениях. Он сказал, что правительство Турции рассматривает этот вопрос как отдельный от других обширных вопросов, которые являются предметом обсуждения, но правительство Турции не будет обсуждать с Францией эти вопросы, если правительство Его Величества не захочет этого.

7. Министр иностранных дел сказал, что чувствует себя обязанным проинформировать меня об этом по причине близости и искренности наших отношений.

8. Я не решаюсь выдвигать какое-либо предложение, но Вы увидите, что главные сложности обусловлены тремя вещами: -

(а) Турецкие добрые намерения были задеты

(в) Французское правительство дает общие обещания, которые не выполняет

(с) Ощущается совершенный недостаток доверия французскому правительству в том, что оно выполнит данные им обещания.

(Копия в Париж).

[R 3689/661/67] No. 51

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара)
(No.161)

[только для Анкары] Форин Оффис, 9 мая 1939

На Ваши телеграммы No.192-197 [турецкие переговоры от 6 мая]

1. Относительно предлагаемой декларации, большинство поправок, предлагаемых правительством Турции, не вызывает возражений. Тем не ме-

нее, я не могу согласиться с изменением содержания параграфа 3. Излагаю свои комментарии по параграфам: -

Параграф 1 – Согласен

Параграф 2 – Согласен, предполагая, что выражение “comportant des engagements reciproques” является переводом моей формулировки “обоюдного характера”. Если это так, английский вариант данного параграфа следует читать следующим образом: “согласовано, что две стороны заключат окончательное долгосрочное соглашение обоюдного характера в интересах их национальной безопасности”.

Параграф 3 – Турецкий вариант говорит об “акте агрессии в Средиземноморской зоне” и никак не комментирует мое предложение “акт агрессии, ведущий к войне в Средиземноморье”. Я вполне готов заменить “Средиземноморье” на “Средиземноморскую зону”. Тем не менее, я удивлен упущением из турецкого проекта слов “ведущий к войне”. Ваша телеграмма No. 194 никак не объясняет эту важную турецкую поправку. Эти слова очень важны для нашей стороны в порядке гарантии, что турецкие обязательства действуют равно в обстоятельствах, при которых Великобритания находится в состоянии войны с Италией в результате акта агрессии, совершенного вне зоны Средиземноморья. Ваша телеграмма No. 163 (пункт 1) показывает, что правительство Турции понимает эту необходимость. Из Вашей телеграммы No. 167 параграф 2 (а) я понял, что правительство Турции, со своей стороны, было готово изложить свои обязательства в такой форме, чтобы предусмотреть непредвиденные обстоятельства. Поэтому, я надеюсь, что министр иностранных дел Турции будет готов заново вставить слова “ведущий к войне” в этой важной фразе. У меня нет возражений против включения слов “эффективно сотрудничать” и использования терминов “помощь и содействие”. Я полагаю, что правительство Турции согласится с написанием данного параграфа следующим образом:

“До заключения окончательного соглашения, правительство Его Величества и правительство Турции провозглашают, что при возникновении акта агрессии, ведущего к войне в Средиземноморской зоне, они будут эффективно сотрудничать и предоставлять друг другу помощь и содействие”.

Параграф 4 – В настоящее время я согласен, но буду признателен за разъяснение двух пунктов: -

(а) Слово, следующее после “предусматривать” не было дешифровано. Пожалуйста, дайте мне знать о том, что оно означает и затрагивает ли формулировку “как предложенное соглашение”.

(б) Я буду рад узнать, что слова, следующие после слова “обоюдный” предполагают больше, чем английская версия “если появится необходимость”. Принимая во внимание, что пункты (а) и (б) не достаточно понятны в первоначальном английском варианте, я предлагаю в настоящее время читать этот параграф следующим образом: -

“Данная декларация, так же как и предложенное соглашение, не направлена против какой-либо страны, но она призвана гарантировать помощь и содействие между Великобританией и Турцией, если возникнет такая необходимость”.

Параграф 5 – Согласен. В настоящее время данный параграф в английской версии следует читать следующим образом: -

“ Двумя правительствами согласовано, что некоторые пункты, определяющие условия действия взаимных обязательств, будут требовать проработки до заключения окончательного соглашения ”. В настоящее время эта работа проводится.

Параграф 6 – Согласен

2. До сих пор я неохотно упускаю упоминание о Балканах в этой декларации и буду убеждать правительство Турции, что между параграфами 5 и 6 должен появиться дополнительный параграф следующего содержания: -

“ Два правительства устанавливают, что также необходимо гарантировать безопасность на Балканах “.

Данный параграф должен стать параграфом 6, а бывший параграф 6 будет параграфом 7. Вам следует убедить правительство Турции о необходимости присутствия данного параграфа в декларации, так как будет сложно объяснить неупоминание о Балканах в данной декларации (см. Вашу телеграмму No. 195).

3. Будет очень хорошо, если Вы получите согласие правительства Турции на упомянутые выше изменения до полудня среды, когда в Кабинете пройдет заседание комитета по внешней политике. В противном случае, я вижу очень мало шансов на публикацию декларации раньше следующей недели.

(Копии в Софию, No. 98; Бухарест, No. 214; Белград, No. 138 и Афины, No.169)

[Е 3408/297/44] No. 52

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу (получено 10 мая)
(No. 218) Анкара, 28 апреля 1939

Милорд,

Ссылаясь на параграф 6 официального донесения No. 143 от 14 апреля от поверенного в делах Его Величества в Багдаде Вашей Светлости, я имею честь сообщить, что иракский министр внутренних дел Наджи Шавкат прибыл в Анкару 24 апреля и отбыл обратно в Багдад 26 апреля. Во время пребывания в Турции он был принят президентом республики и имел несколько встреч с министром иностранных дел Турции.

2. Наджи Шавкат проинформировал советника своего посольства, что президент республики, кроме всего прочего, сказал ему, что Турция никогда не соединится с германским фронтом и турецкая политика будет идентична английской. Г-н Исмет Иненю добавил, что оккупация Албании Италией вызывает серьезное беспокойство. Югославия, сказал он, фактически вошла в состав оси, Румыния находится в состоянии нерешительности, Италия отделена от Болгарии только 90 км дружественной Югославии. Точное знание ситуации определяет, таким образом, действия Турции, которая должна защищать себя в проливах и на своей фракийской границе.

3. Посылаю копии этой депеши представителям Его Величества в Багдаде, Бухаресте, Софии и Афинах.

[E 3481/9/44] No. 53

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу (получено 12 мая)
(No.244 Е. Секретно) Анкара, 6 мая 1939

Милорд,

Ссылаясь на официальное донесение Вашей Светлости No. 42 от 28 января относительно турецко-германского соглашения о кредитах, я имею честь проинформировать Вас, что министр торговли изучает перечень работ по которым эти кредиты могут быть израсходованы. Этот перечень сейчас составляется турецким правительством и будет передан на рассмотрение Германии.

2. 90 млн. от общего кредита в 150 млн. рейхсмарок расходуется на коммерческие предприятия, а оставшиеся 60 млн. на вооружение.

Подробности коммерческих предприятий следующие: -

- Установки по разработке месторождений полезных ископаемых
- Оборудование для выполнения с/х программы, для обработки с/х продукции, для дренажа и ирригационных работ
- Строительство железнодорожных станций с большой пропускной способностью
- локомотивные и подвижные составы для государственных железных дорог
- Завод для развития химической индустрии
- Строительство гаваней и портов
- Строительство локомотивного завода и завода по производству двигателей внутреннего сгорания
- Поставка в больницы современного оборудования
- Производственные мощности для дополнительных текстильных фабрик
- Сооружение цементных заводов, заводов по выпуску огнеупорного кирпича и фабрик по выпуску фарфора
- Пассажирские и грузовые суда

3. Расход на вооружение покрывает расходы на войну по любому пункту, за исключением материалов, которые обычно поставляют на деньги по содержанию авиации и краткосрочных кредитов (менее 11 месяцев). Вне общего 90 и 60 миллионов распределяется между невоенными и военными поставками. Нет никаких указаний о количестве денег, предназначенных на содержание штабов.

4. Посылаю копии этой депеши представителю Его Величества в Берлине и в департамент внешней торговли.

[R 3796/661/67] No. 54

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу (получено 10 мая)
(No. 205) Анкара, 10 мая 1939

На Вашу телеграмму No. 161

1. Упущение слов «ведущий к войне» в параграфе 3 французской версии декларации, полученной в телеграмме No. 193, явилось следствием того, что они были неправильно зашифрованы, о чем я очень сожалею. Слова «QUI CONDUIRAIT A UNE GUERRE» должны следовать после слова «агрессия».

2. Слова в параграфе 4, следующие после слова «ENVISAGE» следует читать как «N'EST DIRIGE». Кроме изменения времени, нет никаких отступлений от английского оригинала текста. Версия, приведенная в вашей телеграмме, не вызывает возражений.

3. Я телеграфирую Вам относительно принятого дополнения к параграфу как только смогу.

(Копии в Афины, Белград, Бухарест, Софию)

[R 3797/661/67] No. 55

Виконт Галифакс – господину Фиппсу (Париж)

[по телефону]

(No. 195, en clair) Форин Оффис, 10 мая 1939

Моя телеграмма в Анкару No. 161 [от 9 мая: турецкие переговоры]

Турецкое правительство приняло во внимание наши советы. Заключение английский вариант текста декларации был передан господину Камбону этим утром.

Камбон повторил пожелания Турции относительно того, чтобы декларация приняла трехстороннюю форму. Он был проинформирован о наших опасениях относительно нежелательной реакции нашего окружения. Он был также проинформирован о том, что декларацию было решено огласить самое позднее в пятницу. Ему было предложено передать французскому правительству о необходимости встречи с турецким правительством для обсуждения условий, при которых их союз может быть ратифицирован.

(Копию в Анкару, No. 166, зашифровать)

[R 3797/661/67] No. 56

Виконт Галифакс – господину Фиппсу (Париж)

(No. 187, Saving) Форин Оффис, 10 мая 1939

На Вашу телеграмму No. 201 и Ваше официальное донесение No. 615 [от 10 мая: турецкие переговоры]

Из моей телеграммы No. 169 в Анкару видно, что я делаю все от меня зависящее, чтобы договориться с турецким правительством относительно подписания декларации в трехсторонней форме, как этого хочет правительство Франции.

Тем не менее, необходимо опубликовать в следующую пятницу текст декларации, что будет высоко оценено правительством Франции. Если же турецкое правительство по какой-либо причине выдвинет возражения, то декларация должна носить двусторонний характер. Дальнейшая отсрочка будет, по нашему мнению, опасной по причине того, что для германских и итальянских интриг в Анкаре представится благоприятная возможность. Возможно, у французского правительства могут возникнуть некоторые сложности из-за довольно эмоциональной телеграммы No. 202, направленной в Анкару. Поэтому, я надеюсь, что французское правительство сделает все от него зависящее, чтобы ослабить создавшееся напряжение, которое, несомненно, существует в отношении «хатайского вопроса» (также см. мою телеграмму No. 188, Saving, в Париж).

(Копию в Анкару, No. 171)

[R 3797/661/67] No. 57

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара)
(No.169) Форин Оффис, 10 мая 1939

Моя телеграмма No. 164 [от 10 мая: турецкие переговоры]

1. Турецкое правительство делает все возможное, чтобы стать ассоциированным членом в трехстороннем соглашении, и я полагаю, что если сепаратная декларация между правительством Его Величества и правительством Франции будет подписана, это может быть истолковано как то, что два правительства не могут достигнуть согласия, и этот факт будет эксплуатироваться державами оси.

2. Это предположение будет позже передано в моей телеграмме в Париж No. 195

3. Если турецкое правительство согласно с этим изменением, как я искренне надеюсь, то правительство Его Величества будет готово объявить условия соглашения в парламенте в пятницу утром.

4. Если Вы полагаете, что мое сообщение может пригодиться, сообщите, что я сегодня утром говорил с французским послом о причинах, указанных в Вашей телеграмме No. 202.

Я сказал послу, что правительство Его Величества глубоко сожалеет о любых недоразумениях между Турцией и Францией.

(Копию в Париж, No. 158, Saving)

[R 3797/661/67] No. 58

Виконт Галифакс – господину Нэтчбуллу-Хьюджессену (Анкара)
(No. 170) Форин Оффис, 10 мая 1939

Моя телеграмма No. 169 [сегодняшнее число: турецкие переговоры]

Изменения в декларации, которые необходимо произвести для превращения ее из двусторонней в трехстороннюю:-

Параграф 1: Вставить слова «французское правительство» между «Соединенное Королевство» и «и». Прибавить запятую после слова «Королевство»

Параграф 2: Заменить «два» на «три»

Параграф 3: Прибавить запятую после «правительство Его Величества» и вставить слова «французское правительство» после слов «правительство Его Величества»

Параграф 4: Прибавить запятую после слова «Великобритания» и вставить слово «Франция» после слова «Великобритания»

Параграфы 5 и 6: Заменить «два» на «три»

Параграф 7: Заменить «один из двух» на «любой из трех»

(Копию в Париж, No. 186, Saving)

[R 3864/661/67] No. 59

Господин Нэтчбулл-Хьюджессен – виконту Галифаксу (получено 11 мая)
(No. 209) Анкара, 10 мая 1939

На Вашу телеграмму No. 144

В настоящее время я получил устное сообщение, дающее ответ на остальные пункты Вашей телеграммы, не считая предложенной декларации, вопрос о которой затрагивался в моей телеграмме No. 206.

2. Данное сообщение вызывает удовлетворение, так как соглашение базируется на основных моментах

3. Рассматриваю Вашу телеграмму по пунктам:-

4. Пункт (1): министр иностранных дел подтверждает, что выражение «вышеназванная держава» относится к Италии (см. 2-ой параграф моей телеграммы No.180). Он предлагает аннулировать слово «вышеназванная».

5. Пункт (2): министр иностранных дел понимает причины, по которым правительство Его Величества предпочитает первоначальный текст без дополнений, предложенных турецким правительством. Министр иностранных дел полагает, что «в течение переговоров относительно уточнения окончательного соглашения, этот вопрос может быть тщательно проработан и будет нетрудно придать ему форму, удовлетворяющую обе стороны»

6. Пункт (3): министр иностранных дел получил акт Вашего заявления по вопросу англо-советской помощи. Он продолжает надеяться, что соглашение будет заключено в преобладающих интересах мира

7. Заключение соглашения

8. Пункт (5): хотя соглашение о заключении соглашения существует между двумя правительствами, министр иностранных дел хочет обратить внимание на тот факт, что он не понял последнего предложения в пункте (5) британского сообщения (это относится к последнему предложению параграфа 6 Вашей телеграммы No. 144)

9. Пункт (6): как было изложено выше, турецкое правительство согласно с тем, что касается выбора процедуры, предложенной правительством Его Величества. Это устраняет все возражения, изложенные в пункте 6.

(Копии в Афины, Белград, Будапешт, Софию)

[R 3880/661/67] No. 60

Господин Нэтчбулл-Хьюджесен – виконту Галифаксу (получено 11 мая)

[по телефону]

(No. 215) Анкара, 11 мая 1939

На Вашу телеграмму No. 176

Турецкое правительство не смогло достичь соглашения с послом Франции

2. Поэтому декларация будет подписана в двусторонней форме завтра, 12 мая, пополудни

(Копию в Париж)

[R 3875/661/67] No. 61

Виконт Галифакс – господину Фиппсу (Париж)

[по телефону]

(No. 198, en clair) Форин Оффис, 11 мая 1939

Телеграммы из Анкары No. 212, 213 [от 11 мая: турецкие переговоры]

2. Турецкое правительство готово подписать декларацию на двусторонней основе, если французское правительство готово принять пункт, связанный с переговорами по «хатайскому вопросу»

3. Вы должны встретиться с господином Бонне и сообщить ему, что правительство Его Величества завтра, в пятницу, в 11 утра объявит о заключении двусторонней декларации в палате общин, если французское правительство до этого времени не устранил разногласий с турецким правительством. В противном случае, правительство Его Величества подпишет декларацию на двусторонней основе завтра в назначенный час

[T 6131/436/384] No. 62

Виконт Галифакс представителям Его Величества в Афинах, Белграде, Берлине, Брюсселе, Бухаресте, Лиссабоне, Москве, Риме, Токио, Варшаве и Вашингтоне.

(Междунар. No. 43. Лично) Форин Оффис, 11 мая 1939

Согласованный текст одновременной англо-турецкой декларации (Intel. No. 40, параграф 2) публикуется:-

(a) соглашение представляет собой долгосрочный взаимный пакт безопасности

(b) сотрудничество и содействие «в случае акта агрессии, ведущего к войне в Средиземноморской зоне»

(c) декларация и провозглашенное соглашение не направлены против какой-либо страны

(d) условия, которые приведут взаимные обязательства в действие, будут требовать тщательного изучения, до того как пункт (a) будет заключен

(e) совещание продолжает гарантировать безотлагательное обеспечение балканской безопасности

(f) оба правительства свободны в заключении мирных соглашений с другими странами

2. Возможность присоединения французской ассоциации зависит от решения Франции и Турции. До тех пор, трехсторонняя или идентичная двусторонняя декларация может быть подписана в пятницу, 12 мая. Представленная двусторонняя англо-турецкая декларация будет опубликована.

[R 3996/661/67] No. 63

Вопрос, обсуждавшийся в палате общин 12 мая 1939 г., и заявление, сделанное премьер-министром относительно англо-турецкого соглашения.

Великобритания и Турция

Господин Эттли в конфиденциальной беседе спросил премьер-министра о том, есть ли у него какое-нибудь заявление по поводу установления полного взаимопонимания в недавней дискуссии между правительством Его Величества и турецким правительством.

Премьер-министр: Да, сэр, но я бы предпочел сделать заявление позднее, после перерыва, если его будет удобно сделать на короткое время до закрытия Палаты.

Было внесено предложение и в палате общин объявлен перерыв. [Капитан Маргессон]

Премьер-министр (г-н Чемберлен): достопочтенный господин, сидящий напротив джентльмен спросил меня сегодня утром, есть ли у меня какое-либо заявление, явившееся результатом установления полного взаимопонимания между правительством Его Величества и турецким правительством. Я обещал сделать заявление сегодня днем, прошу внимания:

«Правительство Его Величества Соединенного Королевства и турецкое правительство заключили соглашение. Дискуссии, которые имели место между ними и которые до сих пор проходят, обнаружили идентичность взглядов.

2. Установлено, что две страны заключат окончательное долгосрочное соглашение обоюдного характера в интересах их национальной безопасности.

3. До заключения окончательного соглашения правительство Его Величества и турецкое правительство заявляют, что в случае акта агрессии, ведущего к войне в средиземноморской зоне, они будут эффективно сотрудничать и предоставлять друг другу помощь и поддержку.

4. Данная декларация, также как и провозглашенное соглашение не направлены против какой-либо страны, но она предполагает гарантированную взаимопомощь и поддержку для Великобритании и Турции, если такая необходимость возникнет.

5. Двумя правительствами установлено, что вопросы, требующие четкого определения условий, которые могут привести взаимные обязательства в действие, будут требовать тщательной проработки до заключения окончательного соглашения. Эта работа сейчас проводится.

6. Два правительства признают, что необходимо обеспечить безопасность на Балканах. В данной связи проводятся консультации по этому вопросу.

7. Установлено, что соглашение, упомянутое выше, не мешает ни одному из двух правительств заключать соглашения с другими странами в интересах укрепления мира.

8. Такое же заявление будет подготовлено в Анкаре сегодня вечером».

Господин Эттли: Могу ли я спросить достопочтенного господина о том, будет ли соглашение доведено до конца участниками переговоров сегодня вечером?

Премьер-министр: В этом нет необходимости, пока заключается окончательное соглашение.

Господин Артур Гендерсон: Может ли сказать достопочтенный господин, предусматривает ли декларация статью 19 договора в Монтре, которая рассматривает вопрос о проходе британских кораблей в Черное море? Если это так, разрешается ли проход для британских кораблей для оказания помощи Румынии в случае, когда эта страна будет атакована другой страной?

Премьер-министр: Заявление, которое я сделал, не затрагивает специфические черты, относящиеся к данному вопросу, но согласовано, что две страны заключат окончательное долгосрочное соглашение и вопросы такого плана ничто не помешает обсудить потом.

Господин Бенн: Означает ли это, что ограничение, которое существует в настоящем на проход кораблей через Черное море, временно отменено?

Премьер-министр: Это означает только то, что я сказал.

Капитан-лейтенант Флэтчер: Могу ли я спросить, применение термина «Средиземноморская зона» использовалось в порядке исключения Дарданелл и Черного моря?

Премьер-министр: Нет, сэр.

Господин Кокс: Я не хочу давить на премьер-министра в случае, если он не захочет отвечать, но может ли он определить более точно, что включает в себя понятие «Средиземноморская зона». Включает ли оно в себя другие моря, примыкающие к Средиземноморью, такие как Адриатическое и Черное?

Премьер-министр: Я бы предпочел не давать определения.

Господин Мэндер: Полагает ли премьер-министр, что если предполагаемое соглашение однажды станет эффективной силой, то необходимо, чтобы переговоры состоялись сейчас, а не по прошествии многих месяцев?

Господин Стивен: Может ли премьер-министр дать гарантию, что в соглашении нет положения о призыве в армию молодых людей 1920-1921 гг. рождения, как это было предложено?

Господин Бенджамин Смит: Может ли сказать distinguished gentleman, принимая во внимание тот факт, что существует соглашение между Турцией и Россией о прохождении российских кораблей в Черное море, что декларация будет олицетворять пункты окончательного соглашения?

Господин Сильвермэн: Может ли сказать distinguished gentleman, означают ли слова «акт агрессии, ведущий к войне в Средиземноморской зоне» – акт агрессии, где бы то ни было, или акт агрессии только в Средиземноморской зоне?

Премьер-министр: Это означает акт агрессии, который ведет к войне в Средиземноморье.